

(под «частью 1-й» он подразумевал начало, опубликованное в 1811 г.). Большая часть замечаний Евгения, касающаяся истории духовной поэзии и ее терминологии, была так или иначе учтена Державиным. Поэтому при переработке текста он ввел в самое начало рукописи сноску: «За примечанияи в сей части, а особливо духовные, обязан я его преосвященству епископу вологодскому Евгению». Доработанная редакция второй части трактата снова была отправлена на суд Евгению. Результатом явилась новая серия примечаний, помеченных латинскими буквами от «А» до «К». Эти «Примечания» Я. К. Грот поместил в приложениях к письму Евгения от 31 июля 1815 г. (Гр., 6, 316—317). Однако здесь мы имеем дело с явной ошибкой — и вот почему.

В примечании под буквой «К» Евгений спрашивает, нужны ли ноты для державинского трактата, и напоминает о посланных им ранее нотах Пиндаровой оды и Месомедова гимна, причем замечает: «Но им приличное место пропущено уже в начале вашего трактата. Когда будете его перепечатывать, то можно поместить и греческие и сии трубадурские...» Из этого следует, что Евгений читал какую-то часть трактата Державина после выхода из печати 2-й книги «Чтения», т. е. после июля 1811 г. О какой же именно части идет речь, говорят сами примечания епископа-ученого: все десять относятся исключительно к «части 2-й» «Рассуждения». Первое же из них гласит: «А., Ссылку на меня покорно прошу выключить. Вы сами в числе знаменитейших классических наших писателей, на коих нам должно ссылаться. Притом русские материи должны быть известны всякому русскому писателю самому, а не по ссылке на соотечественников. В иностранных материях только это простительно». В примечании В Евгений советует убрать ссылку на Гердера о Горации. В примечании С речь идет о гуннах и сарматах, которые «пришли не от Севера», как значилось у Державина, «а с Востока», и т. д. В опубликованном тексте второй части трактата многие из этих замечаний автором учтены, а читал ее Державин в Беседе 26 января 1812 г.¹⁴

То есть «Примечания к рукописным тетрадам Державина» и позднейшие «Примечания» от А до К сделаны Евгением к двум последовательным редакциям «части 2-й», которые предшествовали печатному тексту 1812 г., и относятся к 1811 г. Из этого следует, что ни та, ни другая группа «примечаний» никак не могла быть написана в 1815 г., а значит, Я. К. Грот ошибочно отнес обе эти рукописи к письму Евгения от 31 июля 1815 г., причем произошло это в результате какого-то необъяснимого психологического курьеза. Дело в том, что, приурочив «Примечания к рукописным тетрадам Державина» к письму 1815 г., Грот продолжает так: «Ясно, что эти заметки предшествовали напечатанию „Рассуждения“ в „Чтениях Беседы“, почему Державин,

¹⁴ См.: Западов А. В. Из архива Хвостова, с. 382.